

6. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.Э. Налетова. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
7. Новая философская энциклопедия / ИФ РАН. В 4 т. / Под ред. Степина В.С. - М.: Мысль, 2001.
8. Рапацевич Е.С. Педагогика: Большая современная энциклопедия. - Минск, «Современное слово», 2005. - 421 с.
9. Рыбаков В.А., Покрышкин А.Л. Совместима ли психология и естественнонаучная парадигма? - Томск: «Дельтаплан», 2005.
10. Словарь философских терминов / Под ред. Кузнецова В.Г. - М.: ИНФРА-М, 2004.
11. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. - М.: Гардарики, 2006.
12. Философский словарь. / Под ред. И.Т. Фролова. - 7 издание. Переработ. и доп. – М.: Политиздат, 2001. – 560 с.
13. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта. - М.: Идея-Пресс, 1999.
14. Юревич А.В. «Онтологический круг» и структура психологического знания // Психол. журн. - 1992. - Т. 13. - № 1. - с. 6-14.
15. Gergen K.J. Social Psychology as History // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. V. 26. № 2. P. 309-320.

Гендерные особенности во взаимодействиях с домашними животными

к.псх.н. Кодесс П.Б.

ФГНУ «Психологический институт» РАО

pkodess@yandex.ru

Аннотация. В статье описываются гендерные особенности, выявленные в результате исследований взаимодействий владельцев с кошками и собаками. Большая часть статьи посвящена обзору отечественных и зарубежных публикаций по данной теме; также описываются результаты фокусированных интервью, в проведении которых принимал участие автор. Выявлено, что при взаимодействиях в диаде владелец-животное имеет значение как биологический пол, так и гендерные особенности. Женщины больше используют вербальный компонент во взаимодействии, а также больше подчеркивают роль заботы и эмпатии во взаимодействиях. Мужчины больше подчеркивают роль животного как компаньона в совместной деятельности.

Ключевые слова: домашние животные, взаимодействия, коммуникация, гендерные особенности

Проект выполнен при финансовой поддержке РФНФ, проект №13-06-00687а.

Актуальность и постановка проблемы

В современном западном и российском обществе домашние животные являются активными участниками социальных взаимодействий. По данным социологических опросов около 40% домохозяйств содержит домашнее животное, а более 71% населения имело опыт содержания домашних животных. Большинство питомцев составляют кошки (около 70%) и собаки (20-30%); при этом количество владельцев домашних питомцев постоянно увеличивается. Естественным выводом, который может сделать из этой ситуации исследователь в области психологии состоит в том, что домашние питомцы несомненно создают возможности для реализации определенных социально-психологических и личностных потребностей своих владельцев. Такая точка зрения подтверждается многочисленными исследованиями в данной области. Взаимодействие с домашними животными квалифицируется как межличностное межвидовое партнерство, направленное – как, впрочем, и любое партнерство – на удовлетворение ведущих потребностей партнеров; причем в случае с домашними питомцами речь преимущественно идет о психологических потребностях как человека, так и животного [7]. Данное утверждение широко признано в западных, в особенности американских психологиче-

ских исследованиях, в которых термин «companion» стал признанным термином при описании взаимодействий человека и животного. Данный термин является признанием того, что животное выполняет субъектную функцию во взаимодействиях, то есть является субъектом взаимодействия, а не просто субъектом заботы со стороны человека (pet). По мнению Л. Ирвайн, животные имеют не просто когнитивные способности для широкого спектра взаимодействий с человеком, но и собственное “я”, личность или самость (self), а во взаимодействии со своими владельцами (компаньонами) животные предоставляют широкие возможности для выражения личности владельца, в том числе для проявления и становления гендерной идентичности [10].

Понятие “гендер” широко используется в психологии и социологии и означает как установки и представления личности о маскулинности и феминности, так и социально определяемые роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. При этом также часто термин “гендерные различия” используется в исследованиях для изучения и описания различий в поведении, личностных особенностей и социальных представлений мужчин и женщин конкретной социальной группы, участвующей в исследовании.

В настоящей статье будет проведен анализ зарубежных исследований, в которых была затронута тема гендерных особенностей во взаимодействии с домашними питомцами, а также приведены данные по фокусированному интервью, проведенным в рамках нашего проекта.

При большом многообразии публикаций в рамках психологии, социологии и антропологии, посвященных характеру и функциям взаимодействий в межвидовой группе человек – домашний питомец, гендерные особенности подобных взаимодействий остаются недостаточно раскрытой темой. Данная работа является попыткой систематизировать существующие подходы и наметить пути ее раскрытия с учетом культурных и социальных особенностей.

Состояние проблемы в современных научных исследованиях

Взаимодействие с домашними животными создает достаточно уникальную возможность для изучения гендерных различий во взаимодействиях. Животные, даже такие домашние и социальные, как кошки и собаки, в любом случае гораздо чувствительнее к биологическому полу владельца. Для животного, чье обоняние в 40 раз острее, чем у человека, различие в запахах мужчины и женщины является абсолютно очевидным. Помимо биологического статуса для животных (особенно собак как социальных животных) столь же важен социальный статус человека в группе (стае) и способы, которые человек использует непосредственно в коммуникации.

Со стороны человека собаки и кошки с древних времен помимо служебной функции использовались для подчеркивания социального статуса владельца. Так как гендерные роли вплоть до сегодняшних дней были определены достаточно жестко – мужчины и женщины использовали различных животных для подчеркивания своего социального статуса. К примеру, на парном портрете знатных господ Луакса Кранча “Портрет Генри Пиоса, Дюка Саксонии и его жены Катарины фон Мекленбург”, написанном в 1514 году, у ног мужа нарисована охотничья собака, а у ног жены – маленькая комнатная собачка [2]. Породистые охотничьи и декоративные собаки стоили дорого, и достать их было непросто, поэтому они указывали на высокое положение и благосостояние владельцев.

Обратимся к исследованиям, посвященным данной теме.

Исследование Меррил [16] было посвящено тому, как варьируется статус владельца домашнего животного, предпочтение того или иного питомца и гендерные особенности владельцев. 1034 участника исследования заполнили опросники, касающиеся эмпатии, одиночества, депрессии и личностный опросник Big5. Было установлено, что не только владение, но и лояльное отношение женщин к домашним животным (собакам или кошкам) связано с более высокой эмпатией. Для хозяек животных данная связь была наиболее интенсивной;

предпочтение только кошки связано с более высоким уровнем эмпатии, открытости и уступчивости и для мужчин, и для женщин. Если же мужчина выбирает в качестве домашнего питомца не кошку и не собаку (а например птиц, рыб или рептилий), а женщина вообще отказывается от такого выбора – в этом случае можно говорить о более высокой организованности и ответственности.

В исследованиях Лор и Эйзенберга [14] было выявлено, что ветеринарам предпочтительнее иметь ассистентов женщин. Это связано с тем, что экспериментальным образом было доказано, что если для сук пол ассистента не имеет решающего значения, то кобели гораздо сложнее устанавливали контакт с незнакомыми мужчинами, каковыми для них являлись врачи. Данные реакции не зависели от стиля коммуникации человека с животным и опирались исключительно на биологический пол человека. Дебора Уэлс [21] получила сходные результаты, изучая стиль реакции собак в приютах. Она обнаружила, что реакция собак зависит от пола человека, с которыми они взаимодействуют. Собаки проявляли значимо более выраженную агрессивную реакцию при контакте с незнакомыми мужчинами, чем при контакте с незнакомыми женщинами. При этом кобели имели значительно более долгий зрительный контакт с человеком и больше лаяли. Также данные М. Хеннеси с соавторами [9] показывают, что собаки, которые были взяты из приютов женщинами, имели более низкий уровень концентрации кортизола в плазме и проявляли более расслабленное и спокойное поведение, чем собаки, чьими новыми владельцами оказались мужчины. Эти авторы предполагают, что психологический и поведенческий отклик собаки может быть инициирован теми типичными способами взаимодействия с питомцами, которые проявляют мужчины и женщины. По мнению Лор и Эйзенберга [14], установки и реакции по отношению к собакам могут базироваться как на психологических, так и на культурных нормах. В сравнительном исследовании с использованием опросника Миура и его коллеги [17] выявили, что молодые женщины как в Японии, так и в Великобритании считают собак в большей степени субъектами коммуникации, более равными себе, чем мужчины. Из чего эти исследователи делают выводы, что подобные гендерные различия могут быть распространенным феноменом, незначительно зависящим от культуры.

Изучению гендерных различий в способах коммуникации с животными посвящено исследование итальянских биологов и психологов под руководством Э. Парто-Превид [18]. Они использовали адаптированный для животных тест “незнакомых ситуаций”, в котором участвовали владельцы с собаками. Тест состоит из 8 ситуаций, в которых фиксировалось поведение животного и человека в незнакомой (безопасной) обстановке, в присутствии и отсутствии владельца, а также при контакте животного с посторонним человеком. Было выявлено, что владельцы-мужчины и владельцы-женщины отличаются в использовании вербальной коммуникации с животными. Женщины разговаривали больше, чем мужчины, и показывали более короткий латентный период, прежде чем начать говорить с собакой. Также женщины чаще использовали так называемый “детский язык” в коммуникации с собаками и чаще общались с ними, как мать общается с ребенком. В чувстве привязанности и в игровом поведении различий между мужчинами и женщинами обнаружено не было. Эти исследователи делают вывод, что коммуникация владельцев и домашних собак-компаньонов в современном городе является определенным видом родительского поведения, а опыт взаимодействия с детьми является преимуществом при установлении связей в прочих подобных ситуациях социальной коммуникации. Также данное исследование поддерживает сторонников эволюционного сценария гендерной коммуникации, в котором женщины используют речь как центральный инструмент в установлении отношений.

В исследовании “Моя собака в точности как я”: владельцы собак как гендерный дисплей”, которое провел М. Рамирез [19] в университете Джорджии, США, описываются различные способы раскрытия гендерной идентичности владельцев собак во взаимодействии с их питомцами. Рамирез опирается на выдвинутые Ирвайн предпосылки о том, что взаимодействие с животными приносит дополнительный опыт в осознание и реализацию самости

(личности и я-концепции) человека. Посредством анализа глубинных интервью с владельцами собак в средних американских городах он изучал три следующих аспекта: как люди используют гендер при выборе питомца; как владельцы выявляют свою гендерную идеологию при объяснении и описании поведения и индивидуальности питомца, а также как владельцы используют животных в качестве поддержки для отображения своих гендерных характеристик. Было выявлено, что мужчины и женщины по-разному оценивали характер своих взаимодействий с питомцами. Мужчины в большей степени характеризовали отношения с собаками как взаимодействие компаньонов, они чаще характеризовали себя как “друзей”, “партнеров по тренировкам” и тренеров, и в меньшей степени как “родителей”. Женщины в большей степени подчеркивали компоненты сопереживания и заботы и, напротив, подчеркивали “родительскую” роль. Такие результаты, по мнению Рамиреза, согласуются с характером установления дружеских отношений с человеком того же пола. В то же время при описании животного были выявлены сходства с описанием романтического партнера, при этом мужчины чаще подчеркивали физическую привлекательность питомца (например «она очень милая, симпатичная»; «он такой мускулистый и красивый»), а женщины чаще обсуждали его характер и индивидуальность («она любит кокетничать», «он обидчивый»). В целом же взаимодействие с животными использовалось мужчинами для подчеркивания мускулистых качеств – активности, партнерства, физической культуры, а женщинами для подчеркивания феминных качеств – эмпатии, заботы, ориентации на семью и воспитание младших поколений.

Результаты эмпирических исследований

В рамках исследования коммуникации между владельцами домашних животных и их питомцами (грант РГНФ, рук. В.А.Шукова) нами были проведены групповые фокусированные интервью с хозяевами собак и кошек. В исследованиях приняли участие 136 респондентов в возрасте от 25 до 75 лет (70 владельцев собак и 66 владельцев кошек). Из них 55% составляли женщины и 45% – мужчины. Все респонденты были взрослыми и приобрели своих домашних питомцев будучи взрослыми, то есть совершив осознанный выбор.

Все наши респонденты осуществляли с животными определенный уровень субъект-субъектных взаимодействий, то есть для них животное было в основном компаньоном. Несколько крупных собак служебных пород помимо реализации своей охранной функции являлись домашними любимцами, имели постоянный доступ в дом (при проживании за городом) и осуществляли широкий круг коммуникаций с владельцем и его референтной группой или семьей. Никто из участников не держал собак и кошек преимущественно для разведения.

Нами не обнаружено гендерных различий в способе приобретения собак и кошек. Как женщины, так и мужчины в равной степени покупали, “получали в наследство”, подбирали на улицах и в приютах для животных. Мы не задавали специального вопроса о поле собаки или кошки, но неожиданно выяснилось, что большинство питомцев – женского пола (как собаки, так и кошки).

Было выявлено, что женщины используют на 40% больше слов для коммуникации с животными. При этом они чаще утверждали, что животные понимают слова в независимости от интонации «При ней «гулять» никак нельзя произносить, даже шепотом и по отношению друг к другу – сейчас же встанет у двери и будет ждать, когда на нее наденут комбинезон». Мужчины чаще отмечали, что животное реагирует на жесты, звуки, интонации и характер ситуации в целом. По нашим наблюдениям данные особенности никак не сказываются на характере и типе взаимодействий животного и человека. Для установления глубокого партнерства не обязательна обширная вербальная коммуникация. При этом наличие подобной коммуникации со стороны хозяина еще не гарантирует субъектного статуса животного и понимания владельцем его нужд и потребностей.

При описании характера животного (анализ записей интервью) и женщины, и мужчины использовали широкий спектр прилагательных. Характеризуя собак и взаимодействия с ними, респонденты использовали больше слов и выражений, чем при описании кошек. Причем

женщины более подробно описывали поведение кошек, использовали больше слов, и их определения были более разнообразными.

И при описании собак и при описании кошек и взаимодействий с ними женщины более подробно описывают эмоциональный альтруизм, душевную отзывчивость, доброту и дружелюбие домашних владельцев. «У меня очень ласковая кошка. После еды обязательно поблагодарит, прыгает на руки, трется, урчит. Телевизор со мной смотрит, любит, чтобы ее гладили»; «он так скучает, когда никого нет дома долго, а когда ко мне дети приезжают – просто счастлив. Он очень любит, когда мы все собираемся. И детей терпит и никогда не трогает, даже если они его за хвост и за уши тянут». «Даша все время ходит за мной и следит. Подходит, голову кладет и как будто спрашивает “ну как ты?”, при этом она не навязывается, а как будто предлагает свою поддержку и заботу”.

Также женщины чаще подчеркивали бесконфликтность своих питомцев – способность не проявлять агрессию даже при провокациях со стороны других людей. «Он очень выдержанный – иногда внуки так его треплют, я думаю – убежит или поцарапает, но нет, терпит»; «она серьезная собака, но при этом совсем не агрессивная и не злобная, наоборот заботливая – даже о кошках котят заботилась, когда они родились»; «Он не любит мыться, но я говорю “надо” – он стоит и терпит, ни разу меня не поцарапал, хоть он и доминантный кот”.

Женщины чаще выделяли обиду как характерное поведение питомцев и могли ее описать. Мужчины на вопрос “как Ваш питомец выражает обиду?” чаще отвечали “никак особо не выражает” или “я такого не помню”.

Мужчины в описании характера питомцев чаще употребляли прилагательные, описывающие интеллект животного. В очень похожей ситуации, когда маленькие дети пытаются схватить животное, женщины обращали внимание на терпение, а мужчины – на интеллект. «Ему скажешь “малыш, осторожно” и он понимает, очень умная собака»; “эта кошка глуповата оказалась, до сих пор не научилась дверь открывать в ванную. Она пробует, но видно, что интеллекта ей не хватает”.

Анализируя то, как владельцы обращаются к домашним животным и рассказывают о них, можно выявить, что отношения между владельцем и животным чаще всего имеют характер “родитель - ребенок” или “старший - младший”, а также взаимодействия, для описания которых лучше всего подходит термин “дружба” или “партнерство”. При подробном анализе мы не выявили значимых различий в преобладании того или иного типа взаимодействий у мужчин или женщин. Однако, также как и в исследовании Рамиреза, мужчины более подробно и охотно рассказывают о проявлениях партнерства, а женщины – о эмоциональной связи и уходе (кормлении, купании, походах к ветеринару и т.п.). Также женщины по отношению к своему питомцу чаще называют себя “мамой” (например «иди к маме», «мамочка сейчас тебя покормит/полечит»), мужчины же в подобных ситуациях практически никогда не называют себя «папой».

Возможно, что именно здесь проявляются определенные гендерные установки, предписывающие женщине уделять больше времени уходу за кем-либо, а мужчине – “серьезным” коммуникациям. Подобные различия отмечены также А. Темкиной [3] в ее исследовании взаимодействий с домашними котами семейных пар. Так, мужчина заявляет о равенстве в уходе за котом (кошкой) (инструментальная модель 1, Дмитрий), однако в нарративе его партнерши отчетливо проявляются гендерные различия. Описания практик демонстрируют мужскую ответственность и заинтересованность (сходную с моделью 2 – мужская забота). Наташа рассказывает: «Ну, конечно, чаще, больше там Дима все-таки ... Он там может ей там фаршик... выбрать... отдельно положить, ... ножичком его измельчить... посолить... в микроволновку поставить, через какое-то время... вынет, посмотрит... что-то еще сделает... [Он может] сидеть около миски, ее уговаривать: скушай кусочек там, подержать этот кусочек на руках, как это иногда делает Дима, чтобы она только поела. Ну, я так не делаю, у меня как-то проще: хочешь – съешь, не хочешь – не съешь».

В нашем исследовании также были похожие характерные замечания: “Главная хозяйка

вообще-то я. Но муж больше переживает о них, больше заботится, сюсюкается даже, балует. Мяско помельче нарежет, косточку порубит, готов их по десять раз впускать – выпускать, даже если не холодно на улице. У меня все построже как-то... Они (животные) прямо веревки из него вить могут, с людьми у него такого не бывает...”. Муж данной женщины участвовал в группе, обсуждающей взаимодействие с собаками (дома есть и собака, и кошка). В его описании своих взаимодействий с собакой больше внимания уделялось игре, совместной деятельности и интеллекту животного, а его собственная эмоциональная вовлеченность во взаимодействие демонстрировалась в меньшей степени.

Опираясь на эти наблюдения, мы можем поддержать гипотезу А. Темкиной о том, что либо мужчина не обладает способностями к детальному описанию ухода, либо он – в соответствии с традиционными стереотипами – полагает, что признание заботы угрожает его маскулинности. Таким образом, заботу и уход, которые осуществляют мужчины, но о которых они умалчивают в интервью, озвучиваются женщинами. При этом в реальности взаимодействие с домашними животными является одной из немногих сфер, где проявление мужчинами феминных качеств является социально признанным и поощряемым. Проявление сострадания, заботы, ласки по отношению к домашним питомцам считается нормальным и дает возможность проявить качества социального альтруизма. Особенно это характерно, на наш взгляд, для представителей старшего поколения, воспитывающихся в более жестких гендерных стереотипах.

Выводы

Опираясь на результаты описанных исследований, можно сделать следующие выводы.

Исследования показывают, что как биологический пол владельца, так и особенности гендерных характеристик являются значимым фактором при взаимодействии с такими домашними питомцами, как собаки и кошки.

При установлении контакта с малознакомыми людьми наиболее важным является фактор пола для собак-кобелей, так как проявляют меньше агрессии при взаимодействии с женщинами.

При взаимодействии с домашними животными женщины чаще используют вербальный компонент. Они быстрее начинают говорить при установлении контакта с животным и используют больше слов и выражений.

И для мужчин, и для женщин кошки и собаки могут занимать системное место ребенка в структуре семьи. При этом женщины чаще используют “детский язык” для коммуникаций с питомцами.

Представления владельцев об их взаимодействии с домашними питомцами может служить характерным дисплеем гендерных установок, преобладающих в социальной среде.

При описании взаимодействия с животными женщины подчеркивают феминные характеристики животного и контакта с ним (забота, взаимопонимание, безопасность, воспитание), а мужчины – маскулинные (дружба, интеллект, партнерство, физическая активность). При этом реальное взаимодействие с домашними питомцами способствует реализации как феминных, так и маскулинных качеств и мужчинами, и женщинами.

Необходимо отметить, что гендерный аспект взаимодействия с домашними кошками и собаками еще недостаточно изучен и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Варга А.Я. О психологической роли домашних питомцев в семье. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия «Психологические науки». 2009. Т. 1. № 3. с. 22–35.
2. Дамы с собачками в европейской живописи 15-20 века. s30556663155.mirtesen.ru/blog/43145071033/Damyi-s-sobachkami.-15-20-vek. (Электронный ресурс; дата доступа 28.08.2013г.).
3. Беспредельная социология: Сиквел. Сборник эссе. ЦНСИ: Unplugged / Под ред. Оксаны Карпенко. - СПб.: ЦНСИ, 2012 - 169 с., ил.

4. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии. // Социс. 2000.
5. Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. Глава 2. Гендерные стереотипы, или Мужчины и женщины в глазах общества – СПб.: Питер, 2007.
6. Исследование рынка кормов домашних животных. Электронный ресурс. 2011. http://www.zoospravka.ru/article/about035.htm#Количество_домашних_животных.– [Электронный ресурс. Дата доступа 01.09.2013].
7. Криволапчук Н.Д. Прикладная психология собаки: учебн. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 560 с.
8. Отношение россиян бездомным собакам 24 Января 2013 <http://fom.ru/obshchestvo/10784> .–[Электронный ресурс. Дата доступа 25.08.2013].
9. Hennessy M.B., Williams M.T., Miller D.D., Douglas C.W. & Voith V.L. 1998: Influence of male and female petters on plasma cortisol and behaviour: can human interaction reduce the stress of dogs in a public animal shelter? Appl. Anim. Behav. Sci. 61, 63-77.
10. Hyde J.S. The Gender Similarities Hypothesis. American Psychologist, Vol 60(6), Sep 2005, 581-592.
11. Irvine Leslie. 2004a. A Model of Animal Selfhood: Expanding Interactionist Possibilities. Symbolic Interaction 27:3–21.
12. Jerolmack Colin (2005) Our Animals, Our Selves? Chipping Away the Human-Animal Divide // Sociological Forum. Vol. 20. № 4. P. 651–660.
13. Katcher A.H., Friedmann E., Goodman M. & Goodman L. 1983: Men, women, and dogs. Californian Vet. 2, 14—16.
14. Lore R.K. & Eisenberg F.L. 1986: Avoidance reactions of domestic dogs to unfamiliar male and female humans in a kennel setting. Appl. Anim. Behav. Sci. 15, 261—266.
15. Mallon G.P. 1993: A study of the interactions between men, women and dogs at the ASPCA in New York City. Anthrozoos 6, 43—47.
16. Merrill Shannon Marie "Individual Differences and Pet Ownership Status: Distinguishing Among Different Types of Pet Owners and Non-Owners" (2012). Master's Theses. Paper 4244. http://scholarworks.sjsu.edu/etd_theses/4244– [Электронный ресурс. Дата доступа 28.09.2013].
17. Miura A., Bradshaw J. W. S. & Tanida H. 2000: Attitudes towards dogs: a study of university students in Japan and UK. Anthrozoos 13, 80—88.
18. Prato-Previde E., Gaia Fallani & Paola Valsecchi Gender Differences in Owners Interacting with Pet Dogs: An Observational Study: 2006 Ethology 112; 64–73.
19. Ramirez Michael "My Dog's Just Like Me": Dog Ownership as a Gender Display; Symbolic Interaction, Vol. 29, Issue 3, pp. 373–391, ISSN 0195-6086, electronic ISSN 1533-8665. © 2006.
20. Shell Marc (1986) The Family Pet Representations. № 15. P. 121–153.
21. Wells L.D. & Hepper P.G. 1999: Male and female dogs respond differently to men and women. Appl. Anim. Behav. Sci. 61, 341—349.

Ранняя одаренность и особые психические состояния

д.псих.н. проф., член-корр. РАО Панов В.И.
 Университет машиностроения, ФГНУ «Психологический институт» РАО,
 8-916-518-4540, ecovip@mail.ru

Аннотация. В статье с позиции экопсихологического подхода к одаренности дается анализ особых психических состояний, которые переживаются детьми с ранней ярко выраженной одаренностью в условиях напряженной образовательной среды.

Ключевые слова: одаренность ранняя, экопсихологический подход, образо-